

А. В. Ерёмин**Трансформация религиозных ценностей в секулярном мире**

В статье анализируется процесс трансформации христианства в контексте секуляризации современного мира. В сравнительной ретроспективе характеризуются религиозные западная и восточная традиции. На основе сопоставления различных подходов и оценок эволюции религиозных ценностей делается вывод о роли и месте религии в культурно-историческом процессе. На основе анализа современной ситуации в России дается оценка степени значимости православных ценностей для постсоветского общества.

Ключевые слова: церковь, государство, традиция, социокультурная деятельность, взаимодействие, теория, методология, подход, рациональность, католичество, православие.

A. V. Eriomin**Transformation of Religious Values in the Secular World**

In the article the process of transformation of Christianity in the context of secularization of the modern world is analyzed. In the comparative retrospection religious western and east traditions are characterized. On the basis of comparison of various approaches and estimations of the evolution of religious values the conclusion about the role and the religion place in the cultural-historical process is made. On the basis of the analysis of the modern situation in Russia the estimation of the degree of the importance of orthodox values for a Post-Soviet society is given.

Keywords: church, a state, a tradition, a social-cultural activity, interaction, a theory, methodology, an approach, rationality, Catholicism, Orthodoxy.

Современное секулярное общество характеризуется падением роли религии в жизни человека. В последнее время все больше западных исследователей говорят не только о постхристианской эпохе, когда влияние Церкви практически отсутствует, но и о постепенном упадке веры. Причиной тому – постоянное обновление и нарушение догматов.

«В либеральной ФРГ процесс фактического исключения христианства из всех решающих областей культурной, политической и общественной жизни зашел уже между тем так далеко, что следовало бы говорить о конце Церкви в стране» [1]. С. Кьеркегор отмечал, что от христианства осталась еще форма, она продолжает существовать, но сам дух и субстанция христианства исчезли. Э. Трельч полагал, что мы вступили в специфическую фазу истории христианства. Он обозначал этот этап как конец догматической эпохи. «Даже Церкви и теологи, стараясь приспособиться к духу времени, все более отказываются от христианских догм. Сегодня уже нет дискуссии о христианстве, а есть лишь различные прения. Каждый человек может найти для себя по личному вкусу из рассыпавшейся

догматики христианства то, что ему нравится. Следствием распада догматики и эволюции Церкви и теологии становится утрата религией всякого влияния на политические устои и культурные взаимоотношения в государстве. Бог рассматривается лишь как понятие, с которым не связывается никакая действительность. Фундаментализм, при правильном понимании, и свобода – взаимосвязаны» [2], – полагает автор.

Процесс секуляризации религии зашел очень далеко, он грозит уже существованию самой церкви на Западе. Западная религиозная традиция долгое время развивалась в рамках рационального, где разуму и интеллектуальному анализу богословских текстов отводилась наибольшая роль. В центре внимания здесь стоит личность. Конфликт с модерном менее выражен, так как разрыв между Богом и человеком огромен. Верующий идет к спасению сугубо земными способами и прежде всего через разум (разумное делание и интеллектуальная работа). Отсюда и практика индульгенций, когда грехи просто выкупались (например, с помощью пожертвований церкви).

Позже это стало главной причиной реформации. Протестантизм идет вслед за модерном. Значение Церкви как института вообще ставится под сомнение; поэтому решение Второго Ватиканского Собора 1962–1965 гг. (концепция «ад-жорнаменто» – церковного обновления) не явилось столь эпохальной датой в западном христианстве. Индустриальная и еще более «постиндустриальная» фаза развития Западного мира привела к выдвиганию на первый план рациональных ценностей науки. Наука выдвигает претензии на роль транслятора ценностных ориентаций. Однако уже в XIX в. стало очевидно, что она не дает ответов на духовные запросы человека. Прав был М. Фуко [3], анализируя развитие рациональной системы надзора за человеком, с помощью различных институтов, которые по своей сути чужды человеческой природе, ибо человек живет смыслами и символами духовного мира. Получая в виде идеалов и смыслов стремление занять определенное место в этой системе, он «отчуждается», уходит в себя (об отчуждении говорили еще и Платон, и Ф. Гегель). Одновременно он «бежит от свободы» [4], которая ему дана, так как остается один на один с системой, которой нет дела до него. В рациональной схеме нет места для человека как такового. По сути дела и Церковь, которая сама рациональна, не дает ему успокоения. Он ищет выход в искусственных, чувственных желаниях – сексе, алкоголе, наркотиках, уходит в секты, которые опустошают его. Если мы посмотрим на динамику появления сект на Западе, мы увидим, что их количество огромно. Несколько случаев ритуальных самоубийств заставили власти делать упор на традиционные религии, как это произошло, например, во Франции.

Индивидуализация форм жизни привела к тому, что либерализм переродился в либертариизм, при котором современный человек отрицает любую объективную общность, выходящую за рамки его индивидуальных интересов. Процесс усиления индивидуализации может привести к распаду общества. Единственный идеал, который объединяет современных людей на Западе, – принцип организации общества. Но с ростом организации отдельный индивид превращается в ничто. Каждая организация воспринимает человека с точки зрения его заменимости. Исследователи уже много лет назад подметили логику развития рациональности на Западе. Например, А. Тойнби [5] и О. Шпенглер [6] видели выход из столь пессимистической ситуации в христианст-

ве, которое возродило бы свою ценностную трансляцию из воскрешения и возвеличивания христианских догм, без которых оно не может существовать. С их точки зрения, христианские ценности необходимо оформить в виде догм, которые соединяли бы общество, поднимая авторитет Церкви над свободной трактовкой веры каждым.

В православии же основы веры полностью находятся в рамках иррационального. Изначально православие встало на охранительную позицию: свободное толкование приведет к неминуемому искажению веры. Человек же должен «воцерковляться» в Церкви, через нее соединиться с Христом, а через Христа – с Богом. Мирская жизнь должна быть максимально духовной, быть подражанием Христу. Изначально в православном подходе не было места личностному выражению рационализации и возможности усиления материального начала в мирской жизни, ибо идеалом была жизнь церковная или точнее воцерковленная. С этой точки зрения православие находится в области веры, а социальная концепция православной Церкви, придерживаясь идеи «симфонии» Церкви и государства, строится на традиционных устоях, которые сами по себе предполагают большое влияние на общество

Современное российское общество переживает нелегкие времена. В ценностных ориентациях россиян образовался вакуум. Все чаще говорят о выработке национальной идеи, которая сплотила бы общество. В этой связи огромное значение приобретает внимание к культуре и традициям своей страны, ибо в их основе содержатся те скрепы, которые могут консолидировать людей. Все актуальней становится значение социальной деятельности РПЦ в современной России. Не стоит лишний раз доказывать то, что культурно-исторический процесс России целиком лежал в русле православного мирозерцания, а потому культура по сути своей была православной. Менталитет многих поколений нашей страны воспринимал государство и общественное устройство сквозь призму православного мирозерцания.

По мнению автора, критика РПЦ за то, что она в современной России остается религией № 1 и во всех сферах общественной и государственной жизни ее социальная деятельность является ведущей, что способствует нарастанию межнациональной розни, не обоснованна. Православие наднационально. Об этом высказывался еще в 1991 г. Алексей II: «Православие никогда не но-

сило шовинистический характер, не выступало с позиций антисемитизма, потому что мы всегда руководствовались словами апостола Павла, который говорил, что во Христе нет ни эллина, ни иудея. Сегодня мы продолжаем ту же линию» [7]. Этническая рознь для православия немыслима, так как огромный опыт сотрудничества с другими конфессиями и миротворческий характер социальной деятельности РПЦ просто отвергают саму мысль о возможности этнического разобщения. Ситуацию в современном обществе, когда государством православию отдается ведущее место в иерархии значимости его в культурно-историческом процессе и обеспечении существующей стабильности в обществе, при которой всем другим религиозным организациям обеспечивается правовая гарантия их существования, официально признается всеми лидерами конфессий. Однако юридическое закрепление статуса традиционной религии и вытекающие отсюда преимущества в сфере государственно-церковных взаимоотношений с религиозными объединениями, воспринимаются, за исключением религий, поставленных в один ряд с православием в Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» [8], как нарушение их прав. В России в конце 90-х гг. стали появляться новые концепции государственно-церковных взаимоотношений: например, проект, разработанный кафедрой религиоведения РАГС, или концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями РФ, представленная Институтом государственно-конфессиональных отношений и права в сотрудничестве с Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве. Появляются и проекты Закона о традиционных религиях. Но эти предложения до сих пор активно обсуждаются и не являются официальными Законами РФ. По мнению автора, та конфессия, последователями которой являются 75–80 % верующих, которая обеспечивает этноконфессиональную стабильность в обществе, может считаться традиционной с юридической точки зрения, так как фактически такой сейчас и является. Опыт западных стран показывает, что практически во всех государствах определяется та религия, которая является ведущей и имеет огромный вклад в историко-культурное развитие страны. Права таких конфессий юридически закреплены.

Существование РПЦ в современном мире, требует активного участия Церкви в жизни социума. Для этого ей необходимо строить соци-

альную концепцию по канонам гражданского общества. Такой процесс наблюдается. Принятые Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. «Основы социальной концепции РПЦ» предполагают большое влияние Церкви на общество [9]. В «Основах» нет противоречия православной традиции, подтверждается важнейший постулат – отделение Церкви от государства при сохранении их сотрудничества на принципах «симфонии». «Основы» – первый шаг РПЦ навстречу обществу. Это значит, что границы церковных храмов расширяются, и Церковь сможет решить проблему, которую ставит перед ней современность.

Не только Россия, но и западный мир переживают нелегкие времена. Становится очевидным процесс подрыва духовных ценностей, а потому внимание к вере и ее роли в культурно-историческом процессе должно возрастать. Для России православие может стать объединяющей силой, транслятором духовных ценностей на принципах любви и мира.

Примечания

1. Гюнтер Рормозер. Кризис либерализма. – М., 1996. – С. 223.
2. Там же. – С. 226.
3. Фуко Мишель. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. – М., 1991.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.
5. Тойнби А. Д. Постижение истории. – М., 1991.
6. Шпенглер О. Закат Европы: очерки мифологии мировой истории : в 2 т. – М., 1993.
7. См.: Интервью Би-Би-Си, опубликованное в «Панораме». № 14, декабрь 1991 // Пригорин А. Патриарх и политики // Вестник Русского христианского движения. 162/163. II, III. 1991. – С. 327.
8. См.: Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. – М., 2001. – С. 47.
9. См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Изд-во Московской патриархии, 2000 // www.russian-orthodox-church.org.ru.